

Будь это фильм, Ор сейчас бы предположил, что какая-то третья сила пытается спровоцировать войну между двумя бандами, чтобы извлечь выгоду. Но это была реальность, поэтому он молился, чтобы это было не так. Премия Старого Максвелла за верную службу его не волновала, но даже ему было понятно, что война банд унесет много жизней.

Надо было в свое время запомнить по телевизору признаки состояния трупа после смерти. Но это, должно быть... прошло меньше часа после смерти? К тому же, сейчас было холодно, так что время смерти могло быть и раньше.

Возможно, несколько десятков минут назад этого ребенка замучили до смерти, а он в это время патрулировал снаружи.

Ор глубоко вздохнул. Густой запах крови немного раздражал, но и помогал ему успокоиться.

- С момента смерти ребенка прошло не так много времени, никаких находок? - спросил Ор у Билла.

- После обнаружения тела окрестности были оцеплены моими людьми, - ответил Билл.

Ор посмотрел на него. Ответ этого типа явно не означал отсутствия находок, но если он не хотел говорить, Ор действительно не мог его заставить.

- Иди посмотри. Когда закончишь, я прикажу им вызвать полицию, - нарушил молчание Билл. Он указал на тело, приглашая Ора подойти.

Его доверие к Ору действительно стремительно росло за короткое время. Поэтому он мог оцепить место происшествия и позволить Ору провести осмотр. Но некоторые личные дела он все же скрывал от Ора.

Ор почувствовал тяжесть на плечах, но сейчас ему оставалось только действовать.

- Это следы твоих людей? Или того, кто кричал? - спросил он, указывая на отпечатки.

Это были несколько больших следов ботинок. Грязь здесь, как и на других участках переуллка, не прикрытых кирпичом, была черной и влажной. Здания постоянно заслоняли солнце, а влажная погода Содмана довершала дело - сухой земли здесь не было.

Кстати, у обуви здесь были рифленые подошвы - да, спасибо снова императрице Анроне. Поскольку эпоха механизации еще не наступила по-настоящему, кожаная обувь все еще была полностью ручной работой. Узоры подошв одного и того же мастера могли быть похожими, но абсолютно одинаковых подошв не существовало.

Билл взмахнул рукой в сторону своих людей, и один из них вышел вперед:

- Мои.

Ор кивнул, обошел вокруг тела пару раз, внимательно осматривая окрестности, и нашел еще несколько следов.

- Следы деревянных башмаков... кожаных ботинок... - бормотал он. Ор прошел по краю до одного места. Кроме следов взрослых, остальные отпечатки явно принадлежали детям. Следы были беспорядочными - кожаные ботинки, деревянные башмаки, несколько отпечатков ладоней и один очень странный след. - Большой Мак, пожалуйста, дай мне один ботинок этого ребенка.

Он, конечно, знал, что нужно делать гипсовые слепки, фотографировать, но сейчас такой возможности не было, оставалось полагаться на глаза и память.

Без напоминаний Большой Мак обошел зону со следами, поднял ботинок и передал его Ору. Конечно, он тоже знал, что делает Ор. Он взял второй ботинок и, наклонившись, стал сравнивать его со следами на земле.

- Это от этих ботинок, - подтвердил Большой Мак. - Эти следы... ребенок сидел на земле, его душили.

Ор указал на тот странный след:

- Я тоже согласен, что здесь сидел ребенок, но мне кажется, что другой ребенок примерял эти ботинки. - Он указал на одно место - здесь не было следов ботинок, земля была ровнее. Затем он указал на другое место - там были две неглубокие бороздки, словно прочерченные пятками. Большой Мак считал, что это следы борьбы при удушении, Ор - что они остались при надевании ботинок.

Большой Мак подумал:

- Ты прав. Если бы он боролся, когда его душили, не могло остаться всего две такие бороздки. Значит, он примерил эти ботинки, потом по какой-то причине скинул их и снова надел свои?

- Я тоже так думаю, - Ор кивнул. - Господин Батлери, у вас есть какие-нибудь сведения о том ребенке? - Утром, когда Билл разговаривал с ним, Ор не задал этот вопрос, потому что считал, что не имеет права.

- Нет, - Билл беспомощно покачал головой. - Запах исчез, и никто не признался, чей ребенок выходил ночью. Так ты думаешь...

- Если бы убийца был взрослым, я бы не стал делать таких предположений, - сказал Ор серьезно. - Но я действительно не верю, что в этом мире, в нашем маленьком уголке, могут быть два ребенка-убийцы. Особенно судя по способу совершения преступления, этот преступник не действовал в состоянии необходимой обороны. - Сказав это, Ор снова замер. - Конечно, нельзя исключать и групповое преступление.

Эта мысль заставила Ора похолодеть, но... ладно, не будем об этом думать.

Ор подошел к маленькому телу Кола Ктона. Хотя он был сыном влиятельного главаря банды, его нельзя было назвать удачливым. Живя заложником на улице Длинной Канавы, он, хотя и не голодал, получал лишь это. Он жил лучше местных сверстников, но не имел тех ресурсов, которые должна была предоставить ему семья. Наоборот, его маленькое тело гарантировало мир бесчисленным семьям.

Ор почувствовал к этому ребенку еще большее уважение. Он вытащил палку, воткнутую в его тело снизу:

- Подержи, пожалуйста. - Он передал палку Большому Маку. Они оба были в перчатках. Большой Мак тоже знал, что нужно быть осторожным, и не стоило беспокоиться о том, что следы крови на ней будут стерты. Оставшись с пустыми руками, Ор снял форменную куртку и накрыл ею тело Кола.

Все удивленно смотрели на действия Ора. Даже в тот момент, когда он снимал ярко-красную форму, они думали, что Ору просто жарко. Никто не ожидал, что он просто хочет придать ребенку некоторое достоинство.

Кто-то инстинктивно начертил в воздухе круг, молча молясь Церкви Света, чтобы маленькая

душа упокоилась с миром.

Под удивленным взглядом Большого Мака Ор взял палку обратно:

- Это... сломанная швабра?

Один конец этой штуки был в крови и грязи, так как был воткнут в тело Кола. На другом конце были явные следы излома, занозы, тоже в крови, и четкий отпечаток ладони, на котором виднелись три отпечатка пальцев.

- Большой Мак, мы можем снять отпечатки пальцев! - воскликнул Ор. Полиция в этом мире использовала отпечатки пальцев для раскрытия преступлений - не нужно спрашивать, кто это принес, конечно же, императрица Анрона - но Ор еще не учился этому.

Глядя на возбужденного Ора, Большой Мак развел руками:

- Этому учат только детективов.

- ... - Ор снова мысленно выругался. Но, в конце концов, это была важная улика.

Ор огляделся по сторонам, размышляя, куда ее положить. Билл подошел, держа в руках пальто:

- Положи сюда. Хотя я и не учился в школе, но знаю, что такое улика.

- Спасибо, - Ор передал палку, и Батлери осторожно завернул ее в пальто.

Затем Ор осторожно приподнял свою форму. Кровь на ранах на голове ребенка еще не свернулась, его кожа была мягкой, тело все еще сохраняло тепло.

Волосы у маленького Кола были недлинные, и раны выглядели еще более чудовищно. Однако, при внимательном осмотре Ор обнаружил, что раны не были глубокими, по крайней мере, на его взгляд, кости ребенка были целы. Затылок был в кровавом месиве, потому что сосуды на голове очень густые, и даже небольшая рана может вызвать сильное кровотечение.

Ор перевернул ребенка, разжал ему рот. Губы были потрескавшимися и синюшными, одного переднего зуба не хватало. Судя по крови на десне, этот зуб, скорее всего, выпал не сам. Рот был набит тряпкой - вероятно, именно поэтому он умер так тихо.

Ор вытащил тряпку. Внутри оказался завернутый камень. Вытащив тряпку, он обнаружил во рту ребенка... раскрошенную конфету.

Ор вынул пальцами самый большой осколок. Было видно, что раньше конфета была круглой.

Ор вспомнил банку с леденцами на палочке в бакалейной лавке госпожи Батлери. Она стояла у нее под рукой на прилавке. Госпожа Батлери время от времени вертела банку в руках, но никогда не ела конфеты из нее. Но в ночь ее убийства банка была разбита, а все леденцы на палочке исчезли.

Только что Ор предполагал, что оба убийства совершил один и тот же человек, основываясь на догадках. Теперь у него было самое веское доказательство.

Билл смотрел на Ора, и Ор не мог понять, улыбается ли тот или это просто судорога лицевых мышц под маской безумия:

- Вы все еще уверены, что убийца - невежественный ребенок, а не карлик? Моя мать и Кол... этот убийца хочет развязать войну!

Ор должен был сказать, что ни в чем не может быть уверен, но его собеседник явно снова склонялся к версии о бандитской разборке.

- На данный момент я могу быть уверен только в том, что преступник очень низкого роста, - ответил Ор, - и... я думаю, Кол был умным ребенком. Он всегда играл в самых безопасных местах. После смерти госпожи Батлери, я полагаю, вы тоже ограничили его передвижения. В таких условиях он был убит в этом месте, которое для меня кажется скрытым, но для вас - очень заметным. Это означает, что убивший его человек - тот, кому он очень доверял, и нахождение рядом с которым не вызвало бы ни у кого подозрений. Есть ли такой карлик?

Билл нахмурился и замолчал.

Ор подозревал, что прошлой ночью он искал карлика и почти не проверял детей. Но он ничего не мог поделать, он был всего лишь маленьким патрульным.

Ор снова повернулся к несчастному ребенку, посмотрел на его синие губы. Внезапно Ор поднял руку, оттянул веко ребенка, посмотрел на его ногти. Веки были налиты кровью, ногти тоже были синевато-фиолетовыми. Кроме того, сосуды на шее были вздуты. Этот ребенок... умер от удушья? Из-за тряпки, засунутой ему в горло.

Нет, он не судмедэксперт, он не может делать никаких выводов.

Ор продолжил осматривать тело ребенка. На рубашке он заметил странный след - несколько "пятен крови". Эти пятна четко повторяли текстуру ткани. Убийца испачкался в крови и задел покойного?

Но под каждым таким пятном была рана. И если бы это были просто мазки, они не могли бы быть каждый раз абсолютно одинаковыми. Значит, это были повторяющиеся удары. Узор на пятнах - это отпечаток оружия? Или на оружие был надет какой-то чехол из ткани?

Кто станет надевать на оружие чехол? Чистюля?

Ор теперь и сам засомневался. Неужели такой жестокий способ мог применить ребенок?

- Это карман, - внезапно сказал Большой Мак.

- Что? - не понял Ор.

- Это, это карман, - Большой Мак развернул тряпку, которую вытащил изо рта Кола, и показал Ору. - Карман. Тот, кто его сшил, был хорошим мастером.

Он, конечно, имел в виду не большой мешок для риса или муки, а карман, пришитый к одежде. Кусок карманной ткани, к тому же из лоскутов. Если не обращать внимания на кровь, карман, сшитый из трех разных кусков клетчатой ткани, выглядел даже симпатично, немного в стиле пэчворк.

Большой Мак перевернул ткань, чтобы показать Ору обратную сторону, и одновременно подозвал Билла:

- Не все матери так тщательно шьют для своих детей. Найти владельца этого кармана должно быть несложно.

Ор не умел шить, но все же понимал, что такое мелкие стежки, и знал, что на изнанке остаются лишние края ткани и нитки. Но на изнанке этого кармана лишняя ткань была аккуратно подшита и разглажена. Боялись, что будет натирать руку при использовании кармана?

Кажется, даже когда старый Мондэйл еще не разорился, портные и горничные в их доме не были такими дотошными.

- Это Кола? - Но была и другая возможность.

Взгляд Билла стал немного растерянным. Он повернулся к своему подчиненному:

- Где Анна?

Вскоре люди Билла привели плачущую женщину средних лет, закрывшую лицо руками.

- Это она присматривала за Колом, - сказал Билл, не глядя на нее, лишь указав рукой.

Анна вздрогнула. В тот момент, когда Ор уже начал подозревать ее в нечистой совести, Анна внезапно упала на колени и схватила Билла за сапоги:

- Господин Батлери! Это правда не я сделала! Кол просто пошел поиграть! Он каждый день так делал! Каждый день!

Билл явно не ожидал такой реакции Анны. Попав в ее объятия, он попытался вытащить сапог, но Анна лишь крепче вцепилась:

- Я, конечно, знаю, что это не ты сделала, Анна. Даже если бы я захотел обвинить тебя, семья Ктон не признала бы этого. Я просто хочу задать тебе несколько вопросов! - Говоря это, он подсознательно взглянул на Ора и Большого Мака.

Оба патрульных неловко отвели взгляды. Билл, конечно, намекал на Старого Максвелла. Тот использовал кожевника и негодяя, чтобы закрыть вакансию преступника. Начальство он обманул, потому что им было все равно, но Билла и его людей обмануть было не так-то просто.

Забавно, что Старый Максвелл в основном пытался угодить именно Биллу. Ор не понимал, почему Старый Максвелл внезапно стал не только подонком, но и дураком.

Анна немного успокоилась, наконец отпустила сапоги Билла, вытерла слезы и встала. Сложив руки на поясе, она робко посмотрела на Билла:

- Господа, чем я могу вам помочь?

- Это Кола? Или ты знаешь, чье это? - спросил Билл, показывая тряпку.

Кусок карманной ткани передали Анне. Анна взяла его, взглянула всего пару раз и с уверенностью сказала:

- Это Дэнни! Дэнни Матрейса! Того ребенка, что работал в бакалейной лавке!

Глаза Ора загорелись. Он еще вчера хотел поговорить с этим ребенком. Судя по словам Билла, ребенок был первым, кто обнаружил тело. Такие люди часто обладают информацией, которой нет у тех, кто пришел позже, и даже сами могут быть подозреваемыми.

Опять же, у него не было уверенности.

И он думал, что Билл в этом деле точно не упустит ни одной улики, так что это было излишним.

Однако реакция Билла была совершенно неожиданной.

Он нахмурился, без ожидаемого гнева или нетерпения:

- Ты уверена?

- Я уверена! Клянусь своей жизнью! - громко воскликнула Анна. - Я видела у него такой карман, я сама его трогала и рассматривала! Ведь работа действительно хорошая, хотя ниток ушло слишком много. Он сам говорил, что сшил его! - Она выглядела очень уверенной, так что, скорее всего, не ошибалась.

Билл махнул рукой, показывая, что Анна может уходить. Только что державшаяся прямо Анна тут же втянула голову в плечи, повернулась и убежала.

Ор и Большой Мак посмотрели на Билла. Их взгляды ясно выражали вопрос. Билл вздохнул, подошел к ним поближе и тихо сказал:

- Это не Дэнни, потому что она девочка.

- !

Девочка... Ор не обратил внимания на пол ребенка. Дети до полового созревания и так выглядят почти одинаково. Тем более Дэнни, нет, Дэнни была худее и меньше обычных детей. Но то, что девочка переодевалась мальчиком, было понятно - мальчикам жилось безопаснее.

Но тут и плечи Ора опустились. И в случае с госпожой Батлери, и с Колом Ктоном, убийство и надругательство над телами носили явный сексуальный подтекст. Если бы не веские улики, Ор никогда бы не подумал, что у ребенка может быть такой сильный порыв в этой сфере. Если же речь шла о девочке, вероятность этого была слишком мала.

- Тогда, у нее есть брат? - внезапно спросил Большой Мак. - Или, по крайней мере, можно спросить у нее, кто оторвал ее карман?

Карманная ткань, конечно, была пришита к одежде. Теперь ее не было, стоило спросить у владельца.

- У нее есть брат, но Тому всего восемь лет, - ответил Билл.

- Но наш подозреваемый - ребенок, - напомнил Большой Мак.

В представлении Ора главарь банды мог быть либо крестным отцом или братаном с принципами, либо отъявленным злодеем, боссом. Он не ожидал встретить такого, как Билл. Выглядел он свирепо, но сейчас его поведение можно было расценить как мягкосердечие? Ор даже почувствовал, что его собственное сердце тверже.

В конце концов Билл кивнул:

- Я позову Дэнни.

- Очень благодарны, - сказал Ор.

Билл покачал головой. Это он должен был благодарить.

Ор уже хотел сказать, что можно вызывать полицию, как вдруг его осенило:

- Вам лучше снова позвать ту даму Анну, которая присматривала за маленьким Колом.

- Вы снова что-то обнаружили? - Билл тут же посмотрел на Ора. На лице Большого Мака тоже появилось любопытство.

- В первый раз убийца забрал леденцы, - начал объяснять Ор. - Во второй раз он хотел забрать ботинки, но, вероятно, понял, что ботинки слишком заметны или не подходят по размеру, и отказался от этой идеи. Но... возможно, он забрал у Кола что-то еще.

Серийные убийцы забирают трофеи - так говорили по телевизору, не обязательно правда, к тому же то были взрослые. Но поведение убийцы действительно напоминало сбор трофеев.

Снова вызванная Анна, услышав, что от нее требуется, тут же вздохнула с облегчением и быстро подошла к телу. Приподняв форму, она на мгновение замерла. Она была первой, кто обнаружил тело, она видела его, но, очевидно, тогда рассмотрела не так хорошо.

Анна заплакала, сложила руки на груди, прошептала молитву и начала обыскивать останки маленького Кола. Она искала очень тщательно. Обыскав тело, она перешла к штанам, брошенным в стороне, и обеим парам обуви.

- Его... носков нет, - неуверенно сказала Анна.

- Носков? - удивился Билл.

Под взглядом главаря банды Анна вздрогнула от страха:

- Я еще поищу.

Но результат повторного поиска был тем же. На этот раз она была более уверена:

- Носков Кола нет.

- Может, они где-то здесь валяются? - Билл приказал своим людям поискать вокруг. Он не мог поверить, что конфеты его матери и вонючие носки Кола имели для убийцы одинаковую ценность.

Это было понятно. Ведь конфеты были драгоценной роскошью. Как можно сравнивать драгоценные камни и мусор?

- Для убийцы важно было просто получить сувенир, - предположил Ор. - Ценность имело то, что было ценно для него. У носков Кола были какие-то особенности? - спросил он Анну.

Столкнувшись с таким нелепым вопросом, Анна даже перестала так сильно бояться. Она подумала и действительно смогла ответить Ору:

- Да, у него были хорошие носки. Без заплаток, белые носки, хлопковые белые носки. И еще, они были ему как раз по размеру, детские носки. Дети на улице Длинной Канавы в основном ходят без носков, да и взрослые редко носят носки. Поэтому если дети и носят носки, то это переделанные взрослые. - Вероятно, опасаясь, что эти здоровенные мужики не поймут, Анна добавила объяснение.

Мужики из банды Крюка переглянулись, посмотрели на свои ноги. У них у всех была пара кожаных ботинок, но действительно многие были без носков.

- Значит, носки для него были ценностью, потому что у него их не было, - сказал Ор, глядя на Билла.

Билл кивнул, принимая это объяснение.

- Все, что я мог сделать в пределах своих возможностей, я сделал. Пожалуйста, вызывайте полицию, - Ор теперь действительно больше ничего не мог придумать.

- Конечно, - согласился Билл.

Билл пошел отдавать распоряжения. Ор и Большой Мак молча постояли тридцать секунд у маленького тельца, покрытого красной формой. Если в этом мире есть рай, то сейчас он наверняка играет с нежными ангелами.

Человек, ушедший вызывать полицию, вскоре торопливо вернулся с мрачным лицом.

Пока этот человек что-то шептал Биллу на ухо, появился знакомый. Пришедший был прилично одет: темно-коричневое пальто и брюки в тон, начищенные до блеска кожаные ботинки, аккуратно причесанные волосы, ухоженные усы "восьмеркой" - Змей! Антони Ктон!

Ор вспомнил. Когда Большой Мак показывал ему участок, этот тип сидел в одной из камер. Однако отношение Большого Мака и его прозвище заставили Ора держаться от него подальше. Рыбий Хвост не был территорией банды Молота Ктона, к тому же у Ора было слишком много своих забот, и он совершенно забыл спросить, за что того тогда посадили.

Увидев Ора и Большого Мака, тот тут же улыбнулся:

- Здравствуйте, господин Биддл. И вы, господин Мондэйл, очень рад видеть, что вы уже стали официальным патрульным. Конечно, с вашими способностями ваше будущее наверняка не ограничится этим.

Этот тип по-прежнему, как и при первой встрече, улыбался искренне и радушно, а его взгляд внушал доверие.

<http://bllate.org/book/17916/1715781>